

Научная статья
УДК 94(470.47).082
<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.10>

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КОЧЕВЫХ НАРОДОВ СТЕПНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ В 1870–1890-Е ГГ. ПО МАТЕРИАЛАМ ОБЗОРОВ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

Баатр Викторович Очиров

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, Элиста, 358000, Российская Федерация)
Ассистент
ochirov.baatr@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3471-8008>

Аннотация. Введение. Статья посвящена анализу социально-экономического развития кочевых народов (калмыки, ногайцы, туркмены) на территории Ставропольской губернии в 1870-1890-е гг. На основе материалов Обзоров Ставропольской губернии были изучены и представлены сведения о хозяйстве и общественном быте данных народов. Актуальность работы связана с ее малоизученностью. Обзоры Ставропольской губернии еще не были главным объектом исследования в части изучения истории кочевых народов. Цель данной работы – систематизировать информацию о кочевых народах, опираясь на материалы Обзоров Ставропольской губернии, что даст возможность сформировать более целостное понимание их социально-экономического развития в указанный период. **Материалы и методы.** Исследование базируется на анализе обширных материалов Обзоров Ставропольской губернии, на основе принципов историзма, системном анализе, компаративном методе, позволившие рассмотреть ключевые аспекты социально-экономического развития кочевых народов в указанный период. **Анализ.** В статье проведен сравнительный анализ Обзоров, в которых исследуется демографическая ситуация среди кочевого населения в Ставропольской губернии. На основе материалов Обзоров был сделан вывод, что учет численности кочевников не был точным. Анализ показателей земледелия и скотоводства позволил оценить динамику развития хозяйства кочевых народов. Важным явлением, тесно связанным с хозяйственной деятельностью кочевых обществ, стал процесс перехода к оседлому образу жизни. Калмыки, ногайцы и туркмены в 1880е гг. продолжали в большей своей части вести кочевой образ жизни. Важным ключевым моментом в развитии хозяйства номадов стало его структурное преобразование. Ярким примером тому, может служить появление в кочевых

обществах тонкорунной породы овец. **Результаты.** Обзоры Ставропольской губернии помогают дополнить представление о состоянии социально-экономического развития кочевых народов Ставропольской губернии. Они представляют ценные сведения, которые могут быть использованы для уточнения и дополнения информации из других источников. Данные Обзоров также позволяют провести сравнительную характеристику кочевых и крестьянских хозяйств и дать им более объективную историческую оценку. Исследованные данные показывают, что большинство кочевников сохраняли свой образ жизни, но их главное богатство – скот – уменьшалось, как и пастбищные земли. Это приводило к быстрому обеднению кочевых народов и переходу их к оседлому образу жизни.

Ключевые слова: калмыки, ногайцы, туркмены, кочевники, оседлость, скотоводство, земледелие

Для цитирования: Очиров Б. В. Динамика социально-экономического развития кочевых народов степного предкавказья в 1870-1890-е гг. по материалам Обзоров Ставропольской губернии // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 3. С. 496–506. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.10>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности: работа выполнена при поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 23-18-20019 «Между Востоком и Западом: цивилизационно-культурное развитие калмыцкого кочевого общества в составе дореволюционной России».

Статья поступила в редакцию: 23.05.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 30.08.2024.

Статья принята к публикации: 25.09.2024.

Research article

DYNAMICS OF SOCIOECONOMIC DEVELOPMENT OF NOMADIC PEOPLES OF THE STEPPE CISCAUCASIA IN THE 1870-1890S. BASED ON MATERIALS FROM STAVROPOL PROVINCE REVIEWS

Baatr V. Ochirov

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova (11, Pushkin St., Elista, 358000, Russian Federation)
Assistant
ochirov.baatr@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3471-8008>

Abstract. Introduction. The article analyzes socio-economic development of nomadic peoples (Kalmyks, Nogais and Turkmens) on the territory of the Stavropol province in the 1870-1890s. Based on materials from Stavropol Province Reviews, information about the economy and social life of these peoples was studied and presented. The relevance of the work is due to the fact that the topic is poorly studied. Stavropol Province Reviews have not yet been the main object of research in terms of studying the history of nomadic peoples. The purpose of this work is to systematize information about nomadic peoples, based on the materials of the Stavropol Province Reviews, which will make it possible to form a more comprehensive understanding © Очиров Б. В., 2024

of their socio-economic development in the specified period. **Materials and Methods.** The study is based on the analysis of extensive materials from the Surveys of the Stavropol province, based on the principles of historicism, systemic analysis, and the comparative method, which made it possible to consider key aspects of the socio-economic development of nomadic peoples in this period. **Analysis.** The article provides a comparative analysis of Reviews that examine the demographic situation among the nomadic population in the Stavropol province. Based on the materials of Reviews, it was concluded that the census of the number of nomads was not accurate. Analysis of indicators of agriculture and livestock breeding made it possible to assess the

dynamics of development of the economy of nomadic peoples. An important phenomenon closely related to the economic activities of nomadic societies was the process of transition to a sedentary lifestyle. Kalmyks, Nogais and Turkmens in the 1880s continued for the most part to lead a nomadic lifestyle. An important key point in the development of the nomadic economy was its structural transformation. A striking example of this is the appearance of a finewool breed of sheep in nomadic societies. **Results.** The Stavropol Province Reviews help to expand the understanding of the state of socio-economic development of the nomadic peoples of the Stavropol Province. They provide valuable information that can be used to clarify and supplement information from other sources. The Reviews data also allow for a comparative description of nomadic and peasant households and to give them a more objective historical assessment. The studied data show that most nomads retained their way of life, but their main wealth – cattle – was decreasing, as were pasture lands. This led to the rapid impoverishment of nomadic peoples and their transition to a sedentary way of life.

Введение. Обзоры Ставропольской губернии, выходявшие с 1879 по 1915 гг., представляли собой статистический свод материалов по губернии за календарный год. В них был собран объемный материал по хозяйственной деятельности населения, торговле, движении населения (рождаемость, смертность, количество заключенных браков), о податях и повинностях и общественном благоустройстве губернии. Отдельно в конце каждого Обзора были ведомости в виде таблиц, обобщавшие материал.

Кочевые народы – калмыки, ногайцы, туркмены (трухмены), населявшие Ставропольскую губернию, жили на территории Большедербетовского улуса, Ногайских и Туркменского приставств. По своему природному характеру эти территории преимущественно были степными и, начиная со второй половины XIX в. они стали объектом освоения со стороны крестьян-переселенцев и также активной политики царского правительства по переводу кочевников на оседлый образ жизни. Отсюда местной администрации требовались более точные показатели жизни данных кочевников. Их в первую очередь представляли годовые отчеты главного пристава кочующих народов, материалы исследователей и экспедиций. Потребность в систематизации информации о Ставропольской губернии, а вместе с ними данных по кочевым народам стала причиной публикации ежегодных Обзоров Ставропольской губернии, которые стали конечной точкой информационной картины губернии.

Об истории кочевых народов (калмыках, ногайцах, туркменах) во второй половине XIX в. имеется большое количество опубликованных и неопубликованных материалов.

В дореволюционной литературе, работы авторов носили описательный характер. К ним можно отнести труды Бентковского И.В. [2; 3], Дубровы Я.П. [10], Капельгородского Ф.И. [35], Щеглова И.Л. [34], Фарфоровского С.В. [31; 32; 33] В данных работах авторы излагали свои взгляды на образ жизни кочевников, обосновывали необходимость их перехода к оседлому образу жизни, а также предлагали способы улучшения их быта.

Советская историография внесла значительный вклад в изучение истории кочевых народов степного Предкавказья, предложив новый подход к анализу прошлого. Этот подход позволил расширить границы исторических исследований и углубить понимание процессов, происходивших в регионе. Здесь стоит обратить внимание на работы Кочкаева Б.Б. [14], Калмыкова И.Х., Керейтова Р.Х., Сикалиева А.И. [11], Лебединского А.А. [15; 16], Пальмова Н.Н. [27; 28], Ташнинова Н.Ш. [29], Тумаилова М. [30] Марксистско-ленинский взгляд на исто-

Keywords: Kalmyks, Nogais, Turkmens, nomads, sedentarization, cattle breeding, agriculture

For citation: Ochirov BV. Dynamics of socio-economic development of nomadic peoples of the steppe Ciscaucasia in the 1870-1890s. Based on materials from Stavropol Province Reviews. *Humanities and law research*. 2024;11(3):496-506. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.10>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

Acknowledgments: the work was supported by the Russian Science Foundation, project No. 23-18-20019 “Between East and West: civilizational and cultural development of the Kalmyk nomadic society within prerevolutionary Russia.”

The article was submitted: 23.05.2024.

The article was approved after reviewing: 30.08.2024.

The article was accepted for publication: 25.09.2024.

рию кочевников в исследуемый период, представлялся как борьба эксплуатируемых классов с эксплуататорами и царизмом. Советские историки исходили из позиций марксистского понимания истории, изучали кочевое общество в разрезе классовой борьбы, его поляриности, где с одной стороны были массы бедных простолюдинов, с другой – богатый аристократический и околоаристократический классы.

Рассматривая историю кочевых народов степного Предкавказья – калмыков, ногайцев, туркмен, мы берем во внимание многочисленные материалы из архивных фондов, опубликованных книг, журналов дореволюционных авторов, научные работы советских ученых. На современном этапе аккумулируя все вышеназванные ресурсы, авторы продолжают изучение истории кочевых народов. Современные авторы стремятся изучать их жизнь во всем ее многообразии с позиций цивилизационного подхода. К ним стоит отнести работы Бадмаевой Е.Н. [1], Брусиной О.И. [4], Лиджиевой И.В., Кидирниязова Д.С., [12; 17], Команджаева А.Н. [13], Гимбатовой М.Б. [9], Волхонского М.А., Ярлыкапова А.А. [5; 35], Нахаевой И.В. [18]

Материалы и методы. Исследование проводилось с использованием системного анализа, компаративного метода, принципов историзма, цивилизационного подхода. Системный анализ материала в сочетании с компаративным методом исследования помогли выявить динамику социально-экономического развития кочевых народов Ставропольской губернии. Также удалось провести сравнительный анализ экономического положения кочевых и крестьянских оседлых хозяйств. Соблюдение принципов историзма позволило рассмотреть изучаемые явления в контексте их исторического развития.

К числу неопубликованных источников, содержащих сведения об истории кочевников степного Предкавказья во второй половине XIX века стоит отнести фонд 249 «Управление главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии» в Государственном архиве Ставропольского края. Годовые отчеты главного пристава кочующих народов на протяжении второй половины XIX в. представляют богатый статистический материал по хозяйственному состоянию, общественному быту демографии и т.д.

Во второй половине XIX в. в Сборниках статистических сведений о Ставропольской губернии публиковались работы, посвященные истории и традициям кочевых народов, а также природно-климатическим условиям и возможностям перехода кочевников к оседлому образу жизни.

Обзоры Ставропольской губернии, которые являются основным объектом этого исследования, содержат обширную количественную информацию о кочевых народах. Многочисленные таблицы о демографии, хозяйстве легли в основу анализа данной работы.

В совокупности неопубликованные архивные материалы, Сборники статистических сведений и Обзоры Ставропольской губернии формируют комплексное представление об историческом развитии кочевых народов в рассматриваемый период. Эти источники, дополняя друг друга, предоставляют возможность гл-

бокого анализа динамики развития кочевых обществ, позволяя исследователям сопоставлять данные, охватывающие широкий спектр из общественной жизни.

Анализ. По данным Обзора за 1878 г. на территории Ставропольской губернии проживало 89 855 кочевых инородцев. Из них: 6775 – калмыки, 20575 – тухмены, 24320 – ачикулак-джембойлуковцы, 38 185 – караногайцы. В Обзоре также приводились данные по временно проживающим астраханским калмыкам, без указания общей численности [19, с.9]. Обзоры включали статистику о родившихся, умерших и количестве заключённых браков.

Таблица 1 / Table 1

Число родившихся, умерших и количество заключенных браков в 1878 г. [19, с.9] /
Number of births, deaths and number of marriages in 1878 [19, p.9]

	Число заключенных браков	Число родившихся	Число умерших
Калмыки	93	180	94
Туркмены	280	1237	312
Ачикулак-Джембойлуковцы	253	649	491
Караногайцы	184	727	788
Временно проживающие астраханские калмыки	1	269	12
ИТОГО	811	3062	1697

Согласно таблице, у временно проживающих астраханских калмыков рождаемость была выше, чем у калмыков Большедербетовского улуса. Это могло быть связано с неурегулированностью границ между Ставропольской и Астраханской губерниями, а также постоянными передвижениями кочевников через границы.

Наибольшая рождаемость наблюдалась у туркмен, которые находились в наилучших «биомимических» условиях. Вышеуказанные показатели, которые составляли раздел «движение населения» на протяжении всех обзоров, подчеркивали важность учета статистических данных для лучшего понимания динамики населения и связанного с ним социально-экономического развития степных пространств.

Не менее интересными представляются данные по религиозной принадлежности. Так, соотношение браков у буддистов составляла 1:73 (то есть 1 брак на 73 жителей обоего пола), у магометан – 1:133. Рождаемость на 100 человек у буддистов составляла 2,7 %, у магометан 3,8 %, смертность у буддистов 1,4%, магометан 2,6% [19, с.1011]. Таким образом, население Ставропольской губернии характеризовалось в разрезе народностей и религиозной принадлежности. Однако более точные показатели будут предоставлять нам данные по принадлежности к народности. При религиозной принадлежности возможны погрешности, по причине принятия представителями народа другой религии.

Помимо данных по населению, интерес представляет информация по хозяйственной деятельности кочевых народов. Многочисленные таблицы посевов и сборов урожая демонстрировали практику привлечения кочевников к оседлости, количественный показатель скота свидетельствовал о постепенном изменении скотоводческого уклада.

К выращиваемым культурам по данным Обзора относились пшеница озимая и яровая, рожь, овес, лен и «остальные яровые хлеба». Показатели сбора основных культур у кочевых народов были низкими. Это связано с кочевым образом жизни и отсутствием навыков ведения земледелия. Данные представлены в следующей таблице.

Данные показатели свидетельствовали о низком уровне земледельческой культуры в среде кочевых народов. За исключением пункта «остальные яровые» основные культуры представляли низкие показатели сбора. Причиной этому был кочевой образ жизни, незнание практики ведения земледелия и др. Для сравнения размеров посевов и сбора урожая можно привести пример – за тот же год на землях Новогригорьевского уезда крестьянами было посеяно 43115 четвертей озимой пшеницы и собрано 257872 четвертей [19, Ведомость о посеве и урожае хлеба].

В Обзоре за 1878 год нет отдельной ведомости по количеству скота. Однако в начале Обзора приводились данные о поголовье животных. Кочевым народам принадлежало 31 029 лошадей, что меньше показателя 1874 года (37 424 лошади). Поголовье рогатого скота, по сравнению с 1874 г., сократилось на 11 023 единицы и составило 80 454 в 1878 г. Овцеводство уменьшилось на 5 942 единицы и составило 295 513 овец в 1878 г. [19, с.34].

В Обзоре 1879 г. сообщалось, что среди кочевников численностью 88 591 человек на территории кочевых народов есть лица, занимавшиеся торговлей, частично земледелием и скотоводством, а также служащие лица. Их количество составляло 823 человека [20, с.3].

Плотность населения на землях кочующих народов составляла 2,6 чел. на кв. версту. К примеру, в Новогригорьевском уезде этот показатель составлял 11,8 чел. на кв. версту. О незначительности показателей возделывания земель на территории кочевых народов свидетельствовала информация о плотности населения по землевладениям. Отмечалось, что «земли кочующих народов, у которых если и производится ничтожные, сравнительно с пространством занимаемой ими территории, распашки, то почти исключительно крестьянами». И такие показатели плотности для «подобных выводов неудобны» [20, с.4].

Таблица 2 / Table 2

Посев и сбор сельскохозяйственных культур в 1878 г., (в четвертях) [19, Ведомость о посеве и урожае хлеба] / Sowing and harvesting of agricultural crops in 1878 (in quarters) [19, Statement on sowing and harvest of grain]

	Большедербетовский улуса		Туркменское приставство		Ачикулак-Джембойлуковское приставство		Караногайское приставство	
	Посеяно	Собрано	Посеяно	Собрано	Посеяно	Собрано	Посеяно	Собрано
Озимая пшеница	142	593	300	3826	667	8589		
Рожь	1	3	3	77	130	1476	152	677
Яровая пшеница	11	12						
Овес	1	6	86	1042				
Ячмень	6	22						
Гречиха							190	1400
Остальные яровые	1	22	60	1439	293	9211	296	1790
Лен	27	229						

Стоит обратить внимание на данные Обзоры, в ведомостях которых не представлены разделения между кочевниками и оседлыми крестьянами. К примеру, посев и сбор урожая приводился по всей территории в целом (улус, приставствы), без разделения на кочевников и крестьян.

В Обзоре 1879 г. отмечалось, что вследствие исторических причин, «бытовых, почвенных и климатиче-

ских условий» деятельность номадов была направлена на скотоводство. Земледелие имело второстепенное значение при содействии крестьянского населения. Отдельные самостоятельные хозяйства являлись редким явлением.

Таблица 3 / Table 3

Количество скота за 1879 г. [20, с.12] / Number of cattle in 1879 [20, p.12]

	Калмыки	Туркмены	Ачикулак-Джембойлуковцы	Караногайцы	ИТОГО
Лошади	3885	7936	6795	11169	29785
Рогатый скот	14720	14452	20687	28214	78073
Овцы	18252	119841	57976	120146	316215
Козы	1571	3760	2650	11242	19223
Верблюды	24	5774	393	560	6751
ИТОГО	38452	151763	88501	171331	450047

Отмечая учет количества поголовья скота среди кочевников, в Обзоре приводилась следующая характеристика: «распределение скотоводства по территориям невозможно потому, что земли Ачикулак-Джембойлуковского приставства с Караногайским не размежеваны, а трухмяне с караногайцами зимой пользуются одними общими кочевьями в низовьях Кумы. Гораздо важнее выводы о распределении скотоводства между поселенными инородцами и кочевниками в полном смысле слова. Калмыки Большедербетовского улуса не кочуют,

а живут постоянными хотонами, но не в домах, а в кибитках. При распределении скотоводства, кибитка, как самостоятельная хозяйственная семья, принимается за двор» [20, с.12].

В этом же отчете представлена таблица, показывающая население «кочевых инородцев» в разрезе оседло поселившихся и продолжавших кочевать. К этому также добавлена информация по количеству имеющегося скота. Данные представлены в таблице 4.

Таблица 4/ Table 4

Соотношение оседлых и кочующих народов [20, с.12] / Table 4. The ratio of sedentary and nomadic peoples [20, p.12]

		Число кибиток	Численность	Общее количество скота	Количество скота на кибитку	Количество скота на 100 душ
Туркмены	Поселенные	300	1898	2090	7	116
	Кочующие	2023	13431	131773	65	983
Джембойлуковцы	Поселенные	4009	23581	13996	3	59
	Кочующие	60	297	74505	1241	24835
Караногайцы	Поселенные	-	-	-	-	-
	Кочующие	5417	36706	171331	31	466
Калмыки Большедербетовского улуса		1797	9786	38452	21	396

Таким образом, данные вышеуказанной таблицы свидетельствуют о том, что к концу 1870-х годов статистика по Ставропольской губернии не разделяла калмыков на поселившихся и кочевых считая, что они «...не кочуют, а живут постоянными хотонами, но не в домах, а в кибитках». Оседлого населения также не наблюдалось и среди караногайского населения. Наибольшее количество поселенных номадов можно наблюдать сре-

ди джембойлуковцев. Также данные таблицы указывают, что в плане наличествующего скота кочевая часть населения несравненно была богаче поселившихся соплеменников [21, с.13]. В целом в этот период кочевой образ жизни продолжало вести довольно большое количество населения.

Общая статистика по земледелию демонстрирует следующие показатели:

Таблица 5 / Table 5

Посев и сбор сельскохозяйственных культур в 1879 г. [20, с.13] / Sowing and harvesting of agricultural crops in 1879 [20, p.13]

	Посеяно четвертей	Снято четвертей
Калмыки	142	124
Трухмены	541	1122
Ачикулак-джембойлуковцы	2254	15493
Караногайцы	532	3127
ИТОГО	3469	19866

Как видно наибольший показатель по сбору урожая зафиксирован у ачикулак-джембойлуковцев. Здесь видна явная корреляция с показателями предыдущей таблицы, где у джембойлуковцев, была зафиксирована наибольшая доля «поселенных» кочевников. Такая же корреляция наблюдается у калмыков, у которых по итогам 1879 г. не было урожая. К причине этого можно было отнести низкую долю или отсутствие поселившихся калмыков. В Обзоре также отмечено, что в ауле Огузьер выращивали «сарацинское пшено» – рис, хоть и самого низкого качества.

Таким образом, исходя из данных Обзоров 1878, 1879 гг., можно сказать, что кочевники Ставропольской губернии к концу 1870-х годов продолжали сохранять кочевой образ жизни. Несмотря на то, что скот был главной их ценностью, его наличие сократилось по сравнению с серединой 1870-х гг. Земледелие находилось в «зачаточном» состоянии.

В Обзоре за 1881 г. информации о кочевых народах посвящен целый раздел под названием «Обзор экономического состояния инородцев кочующих в Ставропольской губернии». По этим данным известно, что общая площадь, занимаемая кочевыми инородцами, составляла 2 582 244 десятины земли. Из них 2 269 138 десятины принадлежало инородцам-магометанам и 313 106 десятины калмыкам Большедербетовского улуса [21, с.57].

В Обзоре приводились причины сохранения кочевого образа жизни, к которым относились «естественные и топографические условия страны, которые парализуют развитие между ними оседлой жизни и земледелия». Поэтому большинство инородцев продолжало кочевать [21, с.58]. Очевидно, что власти региона были крайне заинтересованы в том, чтобы перевести кочевников на оседлый образ жизни. Это было одним из главных направлений работы с кочевым населением губернии.

Дальнейшее рассмотрение вопроса раскрывало перед нами анализ каждого народа и его потенциала перехода на оседлость. Рассматривая калмыков, авторы Обзора отмечали, что они не кочевали (то есть не переходили с места на место для выпаса скота). Однако стоит отметить, что хоть и в Обзоре авторы писали, что калмыки не кочевали, они все же не были оседло поселившимися. Далее авторы указывали, что калмыки продолжали жить в кибитках, и передвигались они с ними на незначительные расстояния. Отмечалось,

что калмыки сильно обеднели в скотоводстве. В степях улуса насчитывалось лишь 69 домов, принадлежавших духовенству или более состоятельным калмыкам [21, с.59].

Бентковский И. анализируя водный потенциал Калмыцких степей, отмечал еще в 1868 г., что «устройство запруд и колодцев должно быть первым условием в деле колонизации калмыков, исключительно нами на этих степях допускаемой» [2, с.112]. Таким образом, рассматривая водный потенциал Большедербетовского улуса, он видел в этом хорошую возможность для более активного привлечения калмыков на оседлый образ жизни.

Хотя калмыки и не были оседло поселившимися, как утверждали авторы Обзора, переход на оседлость для них был неизбежен. Постепенное сокращение земель для кочевого хозяйства, приводило кочевников к освоению земледелия. Как отмечает Нахаева И.В., если в 1872 году на душу мужского пола приходилось лишь 0,15 десятины посевной площади, то в начале XX века этот показатель вырос до 12,4 десятины [18, с.179]. Освоение земледелия кочевниками, как видим, было одним из ключевых факторов перехода к оседлости.

Туркменское население губернии по образу жизни делилось на три категории: поселенцы «в полном смысле этого слова», поселенцы, получившие надел, но еще не оседлые и кочевники. К первой категории относились жители аула Малый Барханчак, с 119 дворами и 563 жителями, который состоял полностью из казанских татар, которые «не отличаются от русских крестьян». 8 аулов, принявшие 30 десятины на душу мужского населения относились ко второй категории. Это были аулы – Чур, Маштак, Куликовы копани, Юсуп-Кулак, Большой Барханчак, Кучерли, Шарахалсун, Озек-Суат. Однако, население данных аулов, принимало душевые наделы не по причине полезности оседлого образа жизни, а из-за бедности, сокращения скотоводства. К третьей категории относились три рода – Чавдуров, Игдыров и Соин-Аджиев, продолжавшие вести кочевой образ жизни. Но с сокращением «привольных пастбищ с хорошими водопоями, неурожая и эпизоотий», численность их скота уменьшалась, что заставляло их уходить на заработки в русские селения [21, с.59-60].

Ногайцы Ачикулак-Джембойлуковского приставства также делились на оседлых, полуоседлых и кочевни-

ков. К оседлым джембойлуковцам относили аул Камыш-Бурун численностью 546 человека, состоявший из казанских татар. Также за исключением Ильяс-Кингла остальные джембойлуковцы были кочевниками. К полуседлым относились все едисанские ногайцы (едисанцы). Земледелием занимались единицы, из-за отсутствия малого количества рабочего скота [21, с.60].

Едишкульцы были полностью кочевниками, за исключением Махмудо-Кашакаева и Дуйсали-Ешимова, имевших жилые дома, в которых жили лишь зимой, а летом продолжали кочевать [21, с.60].

Караногайцы продолжали вести кочевой образ жизни. Меры по их переводу на оседлость не имели такого результата, как у туркмен. «Часть караногайцев, принявших в надел землю, пробыв некоторое время на своих участках, ушли и слились с общей массой кочевников» [21, с.60].

Наглядный обзор ситуации с оседлостью дает нам понять, что сам процесс перехода на оседлость проходил в среде кочевых инородцев крайне неравномерно. Это обуславливалось природными условиями, определявшими возможности дальнейшего продолжения кочевого образа жизни. Наличие пастбищ, водоемов, и возможности переходить с места на место позволялиномадам продолжать свой привычный образ жизни.

В Обзоре за 1881 г. отмечалось что, учет и статистика населения располагали только примерными данными, по причине того, что мусульманские и буддийские духовные лица предоставляли сведения «только на основании личных соображений» [21, с.66]. В 1881 г. в Большедербетовском улусе родилось 210 детей, в Трухменском приставстве 977 детей, в Ачикулак-Джембойлуковском и Караногайском – 631 и 861 детей соответственно. Год в плане рождаемости был положительным. [21, с.66].

Отдельно авторы Обзора привели информацию о «народной нравственности». Вот что пишется по этому поводу: «Статистика в течение многих лет доказывает, что уголовные преступления как то: грабежи, разбой и кражи не составляют характеристической черты кочующих народов, как это многие полагают, а напротив, ставропольские инородцы сами часто подвергаются разбоям астраханских кочевников, в особенности калмыков Малодербетовского улуса. В отчетном году не было на землях кочующих инородцев ни одного уголовного преступления и ни одного случая насильственной смерти; только случайно утонуло 3 человека» [21, с.68].

В области народного просвещения отмечалось, что с 1880 г. в каждом приставстве имелись народные училища: в Туркменском – на 16 мальчиков, в Ачикулак-Джембойлуковском на 20 и в Караногайском – на 25 детей [21, с.68]. В Большедербетовском улусе школа отсутствовала. Однако за счет калмыцкого общественно-го капитала воспитывалась 1 девочка в Ставропольской женской гимназии Св. Александры, двое обучались в Ставропольском духовном училище и 5 мальчиков

в народном училище в селе Ивановском [21, с.69]. Таким образом, развитие народного образования у кочевых народов отставало от экономического освоения степей. Слабая сеть народных училищ, закрывала доступ к образованию основной части детского населения. К тому же бедность не позволяла большей части населения обучать детей на платной основе.

Развитию образования уделялось особое внимание. В газете «Кавказ» в 1880 году была опубликована статья, посвященная образованию среди кочевых инородцев. В ней говорилось о важности и «большой осмотрительности» в деле распространения грамотности и учреждения школ в степях. Одними из главных причин виделось в «неимении оседлости у инородцев и происходящее от этого неудобство постоянной школы, недостаток учителей и вековое отвращение инородцев к русской грамоте [17, с.79-80].

Такой подробный обзор за 1881 г. позволил определить основные контуры социально-экономического положения кочевых народов Ставропольской губернии во второй половине XIX в. Он состоял в следующем – кочевники продолжали сохранять свой прежний образ жизни, но некоторые ее представители уже переходили на оседлость. Экономическая сила в виде скотоводства постепенно начинала ослабевать, что стало причиной пауперизации кочевого населения. Динамика численности одного года хоть и не позволила нам определить тенденцию в демографии кочевого населения, но дала нам узнать, что демографические данные ранее и в последующие годы были примерными и не имели абсолютного выражения. Сравнительная характеристика скота имела признаки его явного сокращения. Земледелие как форма деятельности кочевников стала развиваться вследствие изменяющихся условий ведения хозяйства и в первую очередь сокращения скотоводства. Дальнейшие обзоры позволили увидеть происходившие тенденции в численности населения, его социально-экономическом развитии, в том числе народном образовании.

Бентковский И.В., в 1881 г. отмечал, что добытые сведения о почвенных условиях территории кочующих народов дают возможность более точно определить пригодность земель для обоседления номадов [3, с.18]. Понимание структуры почвы, ее плодородия, влажности и других характеристик позволяли эффективно использовать земельные ресурсы и обеспечить устойчивое развитие крестьянских переселенческих хозяйств и создававшиеся оседлые поселения номадов.

Постепенное сокращение поголовья скота стало причиной обеднения кочевого населения. Земледелие начало развиваться среди кочевников из-за изменений в ведении хозяйства, вызванных сокращением скотоводства. Общее количество скота инородцев в 1881 г. составляло 420 709 единиц.

Таблица 6 / Table 6

Количество скота за 1881 г. [21, с.61] / Number of cattle in 1881 [21, p.61]

	Калмыки	Туркмены	Ачикулак-Джембойлуковцы	Караногайцы	ИТОГО
Лошади	2634	9645	7671	11685	31635
Рогатый скот	12144	16670	21002	28999	79815
Верблюды	13	6784	515	748	8062
Овцы	12178	114361	47900	110266	284705
Козы	740	6769	1648	748	17484
ИТОГО	27683	154229	78736	160061	420709

Таблица 7 / Table 7

Количество скота в 1860-1870е гг. [6, л.129;7, л.29; 8 л.1011,34] /
Number of cattle in the 18601870s [6, л.129;7, л.29; 8 л.1011,34]

	Калмыки (1863)	Туркмены (1871)	Ачикулак-Джембойлуковцы (1872)	Караногайцы (1872)	ИТОГО
Лошади	7277	14660	8046	15120	45103
Рогатый скот	10902	10301	23974	35693	80870
Верблюды	511	6776	276	314	7877
Овцы	41717	118584	82921	106302	349524
Козы	447	1813	2150	9636	14046
ИТОГО	60854	152134	117367	167065	497420

Сравнивая с предыдущими десятилетиями в абсолютном выражении больше всего обеднели калмыки и ногайцы Ачикулак-Джембойлуковского приставства. Хотя у туркмен и караногайцев не произошло кардинального сокращения скота, все же сравнительная характеристика указывала на его сокращение. В данном контексте стоит обратиться к анализу данных, представленных в отчете за 1887 г. (таблица 12) Стоит отме-

тить, что в указанный год отсутствовали признаки сокращения, наоборот, наблюдался определенный подъем.

Данные Обзора за 1894 г. показывают, что поголовье скота значительно уменьшилось. Можно предположить, что у калмыков, ногайцев и туркмен сокращение происходило не одновременно и не у всех. Вероятно, это был постепенный процесс, и интенсивность сокращения отличалась у разных народов.

Таблица 8 / Table 8

Количество скота за 1894 г. [28, Ведомость о числительности скотоводства] /
Number of livestock for 1894 [28, Statement on the number of livestock]

	Калмыки	Туркмены	Ачикулак-Джембойлуковцы	ИТОГО
Лошади	1805	7518	6971	16294
Рогатый скот	17286	14810	18156	50252
Верблюды	43	5791	513	6347
Овцы	44756	87364	38351	170471
Козы	826	4608	2130	7564
ИТОГО	64716	120091	66121	250928

Как видно, калмыки восстановили количество овец, которое было в 1870-х гг. Однако рост поголовья овец скорее указывал на изменение породного состава стада.

Обзор Ставропольской губернии за 1886 г. был интересен тем, что в нем впервые были составлены посемейные списки инородцев, которые позволили про-

верить ранее показываемые показатели численности кочевого населения. Так число инородцев, по сравнению с предыдущими сведениями, оказалось меньше на 14519 мужчин и 10658 женщин или 25177 общей численности [23, с.17].

Таблица 9 / Table 9

Сравнительная таблица данных по демографии за 1885 и 1886 гг. [22, с.16; 24, с.17] /
Comparative table of demographic data for 1885 and 1886 [22, p.16; 24, p.17]

	1885 г.			1886 г.		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Большедербетовский улус	6215	4597	10812	5327	4920	10247
Туркменское приставство	12781	10697	23748	9317	8779	18096
Ачикулак-Джембойлуковское приставство	13462	11336	24798	9364	7762	17126
Караногайское приставство	21299	16924	38223	15230	11705	26935
ИТОГО	53757	43554	97581	39238	33166	72404

Как видно из таблицы, после сбора посемейных списков, численность кочевников заметно сократилась. Особенно эта разница наблюдалась в Караногайском приставстве, где население после обновленных данных «уменьшилось» на 11298 человек. Наименьшую разницу мы видим по Большедербетовскому улусу, где после сборов списков население «уменьшилось» на 565 человек.

Для наглядной демонстрации движения населения в кочевых обществах Ставропольской губернии стоит обратиться к Обзору за 1887 г., где приводилась сравнительная характеристика 1880 и 1887 гг. Кроме того, в отчете за этот год, авторы пишут, что «усиленное

в последнее время колонизационное движение, ясно указывало на необходимость более точного исчисления оседлого населения губернии» [24,с.10]. Тем самым в таблицах стали отображаться «иногородние разных губерний оседло живущих».

Таблица 10 / Table 10

Соотношение кочевых народов и иногородних с других губерний [24, с.12] /
 The ratio of nomadic peoples and non-residents from other provinces [24, p.12]

	1880				1887			
	Коренные жители		Иногородние других губерний		Коренные жители		Иногородние других губерний	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Большедербетовский улус	5776	4176	22	5	5198	4489	1202	813
Туркменское приставство	11621	9841	40	17	9880	8640	501	303
Ачикулак-Джембойлуковское приставство	12776	10806	18	10	9445	7749	27	15
Караногайское приставство	20856	16605	70	19	15576	12846	30	18
ИТОГО	51029	41428	150	51	40099	33724	1760	1149

Сопоставление 1880 и 1887 г. явно демонстрирует нам существенное увеличение иногороднего населения. В 1880 г. на всей территории кочевых народов было зафиксировано 201 иногородних [24, с.12]. В 1887 г. их число составляло 2909 человек. Таким образом, иногороднее население увеличилось почти в 14 раз. Такое стремительное увеличение не смогло обойти внимание

местной администрации, и статистика данного обзора подтверждает особое внимание к иногороднему населению со стороны местных властей.

Данные по посевам и сборам урожая за 1887 г. демонстрируют сравнительную характеристику ведения земледелия среди кочевников и арендаторов.

Таблица 11 / Table 11

Показатели по земледелию у кочевых народов и арендаторов [24, Ведомость о посевах и урожае хлебов] / Agricultural indicators among nomadic peoples and tenants [24, Statement on sowing and harvest of grain]

	Посеяно четвертей	Собрано четвертей
Большедербетовский улус		
Калмыки	506	2582
Арендаторы	2917	11001
Туркменское приставство		
Туркмены	543	2890
Арендаторы	7648	50626
Ачикулак-Джембойлуковское приставство		
Ногайцы	858	1761
Караногайское приставство		
Ногайцы	88	386

Арендаторы были главными производителями продуктов земледелия на территории кочующих народов. Причем, свои хозяйства они концентрировали на территории Большедербетовского улуса и Туркменского приставства по причине более благоприятных природно-климатических условий данных местностей. Помимо основных зерновых культур, крестьяне-арендаторы выращивали кукурузу, горчицу, лен, картофель. Наоборот, номады ввиду слабого развития земледелия выращивали лишь необходимое – пшеницу (озимую и яровую), рожь, овес, ячмень, просо. Но были и попытки разведения других культур. Например, калмыками Большедербетовского улуса за этот год были посеяны 6 четвертей льна и собраны 32 четверти. В Ачикулак-Джембойлуковском и Караногайском приставстве из-за почвенно-климатических условий земледелие ограничивалось только озимой пшеницей (изредка яровой), рожью, просом.

В целом дальнейшие отчеты будут демонстрировать поступающее увеличение посевных возможностей крестьянства в степях. В этом плане земледелие у кочевников будет иметь тенденцию роста и спада, и земледельческое богатство номадов к концу XIX века будет несопоставимо с крестьянскими хозяйствами.

Скотоводство к концу 1880-х гг. продолжало сохранять роль главной хозяйственной деятельности номадов. Однако и здесь постепенно менялся характер разведения скота.

Скотоводство по ведомости 1887 г. распределялось следующим образом (см.табл. 12)

В ведомостях были указаны данные по арендаторам лишь по Большедербетовскому улусу. Сравнивая количественный и качественный состав пород овец, можно отметить, что из кочевников, калмыки начали постепенно разводить тонкорунных овец, что свидетельствовало об изменении в содержании хозяйства. В хозяйстве арендаторов в улусе треть численности овец было тонкорунных. Ногайцы и туркмены продолжали разводить овец ногайской и калмыцкой пород. Однако эта таблица демонстрировала лишь абсолютные количественные показатели. Если брать это количество в разрезе каждой кибитки, то показатели будут более удручающие.

Так более половины инородцев – 55,3 % не имели никакого скота. Более всего в упадке находилось овцеводство. Овец не было у 72 % инородцев. Среди них беднее всех оказывались калмыки – 91,5 % не имели ни одной овцы. Оседло поселившиеся туркмены и джембойлуковцы были беднее своих кочующих сородичей. Среди первых – 61,5%, среди вторых – 69,4% не имели никакого скота. У оседлых только по 2 хозяина имели до 20 лошадей, в то время как у кочующих туркмен у 3 хозяев были табуны в 1000 голов, один джембойлуковец имел в собственности 500 лошадей [24, с.6].

Таблица 12 / Table 12

Количество скота за 1887 г. [24, Ведомость о численности скотоводства] /
Number of livestock for 1887 [24, Statement on the number of livestock]

	Лошади	Рогатый скот	Овцы		Козы	Верблюды	Свиньи
			всего	из них токо рунные			
Большедербетовский улус	2046	12888	18561	1410	1301	11	10
Арендаторы в Большедербетовском улусе	646	11668	99882	36185	1418	4	612
Туркменское приставство	10641	10461	140242	-	8155	6390	-
АчикулакДжембойлуковское приставство	7412	15754	55855	-	3958	568	-
Караногайское приставство	15113	22944	150863	-	21877	1333	-

Также богатыми нельзя посчитать и тех инородцев, которые имели от 1 до 3 лошадей, от 1 до 6 штук рогатого скота, от 1 до 10 овец. Общая численность таких инородцев составляла 11820 семейств (75,8%). Калмы-

ки помимо своей крайней бедности, облагались денежной повинностью в виде албана – 7 р. 15 коп. с кибитки.

Ведомость за 1887 г. также предоставляла данные по падежу скота.

Таблица 13 / Table 13

Количество павшего скота за 1887 г. [24, Ведомость о численности скотоводства] /
Number of dead cattle in 1887 [24, Statement on the number of cattle breeding]

	Лошади	Рогатый скот	Овцы	Козы	Верблюды	Свиньи
Большедербетовский улус	65	328	1508	114	-	-
Арендаторы в Большедербетовском улусе	54	527	6386	-	-	24
Туркменское приставство	258	464	7356	191	123	-
АчикулакДжембойлуковское приставство	19	56	180	8	2	-
Караногайское приставство	460	673	3325	717	35	-

Падеж скота был неотъемлемой частью ведения кочевого хозяйства. Тем более, с постепенным сокращением пастбищ падеж увеличивался. Падеж скота также ускорял обеднение кочевого населения.

Таким образом, анализируя вышеназванные данные, можно сделать вывод, что скотоводческая деятельность среди инородцев была значительно ослаблена. Все это отражало общее экономическое положение кочевых народов в этот период. Данный факт и отсутствие скота у большого количества кочевников свидетельствовало об экономических трудностях и огромном неравенстве в их обществах.

Обзор 1888 г. начинался с информации о том, что площадь губернии уменьшилась примерно на 14 098 кв. версты. Причиной стал перевод Караногайского приставства и части земель между реками Кумой и Гайдуком в состав Терской области. Причем, площадь территории указана была примерной из-за того, что Караногайское приставство никогда не было отделено межевой линией от Ачикулак-Джембойлуковского приставства и поэтому не были определены точные границы между Ставропольской губернией и Терской областью. Вместе с территорией приставства к Терской области отошли 16 населенных пунктов и население численностью в 28 470 человек [25, с.1]. Таким образом, сведения по Караногайскому приставству перестали вноситься в Обзоры губернии. Как отмечали Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. переход Караногайского приставства в состав Терской области производился без согласия самих ногайцев. Как полагали авторы, решение властей было вызвано с целью усиления надзора за инородцами [11, с.48].

Начиная с Обзорных ведомостей о посевах и урожае хлебов за 1894 г. данные по территории кочевых народов были объединены с данными уездов. Так, сведения об урожае объединяли Ачикулак-Джембойлуковское приставство и Александровский уезд, Туркменское при-

ставство и Новогригорьевский уезд, Большедербетовский улус и Медвеженский уезд. Это демонстрировало, что степные пространства стали неотъемлемым продолжением крестьянских хозяйств данных уездов. И для удобства подсчета авторы этого и дальнейших Обзоров уже не видели необходимости разделять в земледельческом освоении земли уездов и кочевников. Поэтому дальнейшие Обзоры не позволили нам наглядно выделить развитие земледелия среди номадов [26, с.2].

Результаты. Таким образом, исследуемые Обзоры, позволяют нам существенно дополнить представление о состоянии социально-экономического развития кочевых народов Ставропольской губернии. Сравнительный анализ ежегодных Обзоров позволил проследить динамику их развития, что является ключевым аспектом для понимания исторических процессов происходивших в губернии, в том числе и в инородческих степях в исследуемый период. Обзоры Ставропольской губернии выступают в качестве значимого источника данных для анализа в контексте работы с дополнительными материалами, поскольку они содержат обобщенные сведения. Это позволяет использовать их для уточнения и дополнения информации, полученной из других источников. Кроме того, Обзоры, являясь исследованием, в первую очередь, Ставропольской губернии, также позволяют провести сравнительную характеристику кочевых и крестьянских хозяйств, тем самым дать им более объективную историческую оценку. Исследованные данные продемонстрировали нам, что большая часть кочевников продолжали вести кочевой образ жизни. Однако их главное богатство в виде скота сокращалось. Также сокращались земли под выпас скота. Все это послужило к ускоренному процессу обеднения кочевых народов. Переход кочевого населения к оседлому образу жизни был в некоторой степени вынужденной мерой в ответ на вызовы, с которыми столкнулись кочевники.

Литература

1. Бадмаева Е. Н. Крестьяне-переселенцы из малоземельных регионов России в Калмыкии в XIX – первой половине XX вв. // Былые годы. 2016. № 4. С. 1173–1181.
2. Бентковский И.В. Воды и степи Большедербетовского улуса соответствуют ли условиям колонизации калмыков? // Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии / под. ред. Н.Н. Чернойарского. Ставрополь: Тип. Губернского правления, 1868. Выпуск 1, Отдел 1. С. 105–112.
3. Бентковский И.В. Кочующие народы в Ставропольской губернии // Статистика населенных мест и поземельной собственности в Ставропольской губернии / под. ред. И.В. Бентковского. Ставрополь: Тип. Губернского правления, 1881. Выпуск 9, С. 15–18.
4. Брусина О.И. Трансформация кочевого образа жизни ставропольских туркмен в XIX–XX вв. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 2(75). С. 62–71.
5. Волхонский М.А., Ярлыкапов А.А. Ногайская степь как культурный ландшафт: проблемы идентификации и изучения // Уральский исторический вестник. 2020. № 2(67). С. 61–70.
6. Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф. 249. Оп. 2. Д. 86.
7. ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 492.
8. ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 539.
9. Гимбатова М.Б. Общественный быт ногайцев в XIX – начале XX века. Махачкала: АЛЕФ, 2018. 174 с.
10. Дуброва Я.П. Быт калмыков Ставропольской губернии до издания закона 1892 года. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1898. 239 с.
11. Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И. Ногайцы. Черкесск: Ставропольское книж. изд-во, Карачаево-Черкесское отделение, 1988. 232 с.
12. Кидирниязов Д. С. Земельно-правовые отношения и седентаризация ногайцев во второй половине XIX - начале XX веков // Научный диалог. 2022. Т. 11, № 7. С. 398–416.
13. Команджаев А.Н. Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX – начале XX века: исторический опыт и современность. Элиста: АПП «Джангар», 1999. 262 с.
14. Кочкаев Б.Б. Классовая структура ногайского общества в XIX – начале XX в. Алма-Ата, 1969. 60 с.
15. Лебединский А.А. Большедербетовский улус во второй половине XIX века: социально-экономический очерк // Калмыцкая область. 1925. № 2. С. 99–123.
16. Лебединский А.А. Большедербетовский улус во второй половине XIX века: социально-экономический очерк // Калмыцкая область. 1925. № 3. С. 52–69.
17. Лиджиева И.В., Кидирниязов Д.С. Кочевники степного Предкавказья в период Великих реформ в России // Вестник РУДН. Серия: История России. 2021. № 1. С. 74–87.
18. Нахаева И.В. Социальная стратификация у кочевых народов степного Предкавказья в XIX – начале XX века: дис. ... канд. истор. наук. Ставрополь. 2000. 299 с.
19. Обзор Ставропольской губернии за 1878. Ставрополь: Типография Ставропольского губернского правления, 1879. 48 с.
20. Обзор Ставропольской губернии за 1879. Ставрополь: Типография Ставропольского губернского правления, 1880. 56 с.
21. Обзор Ставропольской губернии за 1881. Ставрополь: Типография Ставропольского губернского правления, 1882. 69 с.
22. Обзор Ставропольской губернии за 1885. Ставрополь: Типография Ставропольского губернского правления, 1886. 58 с.
23. Обзор Ставропольской губернии за 1886. Ставрополь: Типография Ставропольского губернского правления, 1887. 51 с.
24. Обзор Ставропольской губернии за 1887. Ставрополь: Типография Ставропольского губернского правления, 1888. 41 с.
25. Обзор Ставропольской губернии за 1888. Ставрополь: Типография Ставропольского губернского правления, 1889. 45 с.
26. Обзор Ставропольской губернии за 1894. Ставрополь: Типография Ставропольского губернского правления, 1895. 47 с.
27. Пальмов Н.Н. Обоседление калмыков и русская иммиграция в Калмыцкую степь // Калмыцкая область. 1925. № 2. С. 124–145.
28. Пальмов Н.Н. Обоседление калмыков и русская иммиграция в Калмыцкую степь // Калмыцкая область. 1925. № 3. С. 70–108.
29. Ташнинов Н.Ш. Большедербетовский улус в конце XVIII – начале XX вв. // Этнографический вестник. Выпуск 3. Элиста: КНИИЯЛИ, 1973. С. 144–172.
30. Тумаилов М. Туркмены Северо-Кавказского края (Краткий исторический очерк). Ашхабад: Турменское государственное издательство, 1925. 34 с.
31. Фарфоровский С.В. Ногайцы Ставропольской губернии. Историко-этнографический очерк. Тифлис: Типография К.П. Козловского, 1909. 42 с.
32. Фарфоровский С.В. Полукочевые народы Северного Кавказа (опыт историко-культурной монографии). Калмыки Ставропольской губернии. Ставрополь: [Б.и.], 1908. 42 с.
33. Фарфоровский С.В. Трухмены (туркмены) Ставропольской губернии. Казань: Типография императорского университета, 1911. 42 с.
34. Щеглов И.Л. Трухмены и ногайцы Ставропольской губернии. Т. 1. Ставрополь, 1910. 529 с.
35. Ярлыкапов, А. А. Филипп Иосифович Капельгородский и его рукопись «Караногай, страна кочевников и патриархального быта». Часть II. Продолжение // Кавказский сборник. Том 12 (44). Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2020. С. 164–214.

References

1. Badmaeva EN. Peasant migrants from land-poor regions of Russia in Kalmykia in the 19th – first half of the 20th centuries. *Bylye gody*. 2016;(4):1173-1181. (In Russ.).
2. Bentkovsky IV. Do the waters and steppes of the Bolshederbetovsky ulus meet the conditions for the colonization of Kalmyks? in Collection of statistical information about the Stavropol province. Ed. by NN Chernoyarsky. Issue 1. Section 1. Stavropol: Provincial government publ.; 1868. P. 105-112. (In Russ.).
3. Bentkovsky IV. Nomadic peoples in the Stavropol province in Statistics of populated areas and land ownership in the Stavropol province. Ed by IV Bentkovsky. Issue 9. Stavropol: Provincial government publ.; 1881. P. 15-18. (In Russ.).
4. Brusina OI. Transformation of the nomadic lifestyle of the Stavropol Turkmen in the 19th-20th centuries. *Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura*. 2023;2(75):62-71. (In Russ.).
5. Volkhonsky MA, Yarlykapov AA. Nogai steppe as a cultural landscape: problems of identification and study. *Ural'skij istoricheskij vestnik*. 2020;2(67):61-70. (In Russ.).
6. State Archive of Stavropol Krai (GASK). F.249. Inv.2. D.86. (In Russ.).
7. GASK F.249. Inv.2. D.492. (In Russ.).
8. GASK F.249. Inv.2. D.539. (In Russ.).
9. Gimbatova MB. Social life of the Nogais in the 19th – early 20th centuries. Makhachkala: ALEF; 2018. 174 p. (In Russ.).
10. Dubrova YP. Life of the Kalmyks of the Stavropol province before the publication of the law of 1892. Kazan: Typolithography of the Imperial University; 1898. 239 p. (In Russ.).

11. Kalmykov IKh, Kereyrov RKh, Sikaliev AI. Nogais. Cherkessk: Stavropol book publishing house, Karachay-Cherkess branch; 1988. 232 p. (In Russ.).
12. Kidimiyazov DS. Land legal relations and sedentarization of the Nogais in the second half of the 19th-early 20th centuries. *Nauchnyj dialog*. 2022;11(7):398-416. (In Russ.).
13. Komandzhaev AN. Economy and social relations in Kalmykia at the end of the 19th – beginning of the 20th century: historical experience and modernity. Elista: APP "Dzhangar", 1999. 262 p. (In Russ.).
14. Kochekaev BB. The class structure of Nogai society in the 19th – early 20th centuries. AlmaAta; 1969. 60 p. (In Russ.).
15. Lebedinsky AA. Bolshederbetovskiy ulus in the second half of the 19th century: socio-economic essay. *Kalmyckaja oblast'*. 925;(3):52-69. (In Russ.).
16. Lebedinsky AA. Bolshederbetovskiy ulus in the second half of the 19th century: socio-economic essay. *Kalmyckaja oblast'*. 925;(3):52-69. (In Russ.).
17. Lidzhieva IV, Kidimiyazov DS. Nomads of the steppe Ciscaucasia during the period of the Great Reforms In Russia. *Vestnik RUDN. Serija: Istorija Rossii*. 2021;(1):74-87. (In Russ.).
18. Nakhaeva IV. Social stratification among the nomadic peoples of the steppe Ciscaucasia in the 19th – early 20th centuries: thesis. Stavropol; 2000. 299 p. (In Russ.).
19. Stavropol Province Review for 1878. Stavropol: Printing house of the Stavropol provincial government; 1879. 48 p. (In Russ.).
20. Stavropol Province Review for 1879. Stavropol: Printing house of the Stavropol provincial government; 1880. 56 p. (In Russ.).
21. Stavropol Province Review for 1881. Stavropol: Printing house of the Stavropol provincial government; 1882. 69 p. (In Russ.).
22. Stavropol Province Review for 1885. Stavropol: Printing house of the Stavropol provincial government; 1886. 58 p. (In Russ.).
23. Stavropol Province Review for 1886. Stavropol: Printing house of the Stavropol provincial government; 1887. 51 p. (In Russ.).
24. Stavropol Province Review for 1887. Stavropol: Printing house of the Stavropol provincial government; 1888. 41 p. (In Russ.).
25. Stavropol Province Review for 1888. Stavropol: Printing house of the Stavropol provincial government; 1889. 45 p. (In Russ.).
26. Stavropol Province Review for 1894. Stavropol: Printing house of the Stavropol provincial government; 1895. 47 p. (In Russ.).
27. Palmov NN. Sedimentation of Kalmyks and Russian immigration to the Kalmyk steppe. *Kalmyckaja oblast'*. 1925;(2):124-145. (In Russ.).
28. Palmov NN. Sedimentation of Kalmyks and Russian immigration to the Kalmyk steppe. *Kalmyckaja oblast'*. 1925;(3):70-108. (In Russ.).
29. Tashninov NSh. Bolshederbetovskiy ulus at the end of the 18th – beginning of the 20th centuries. *Etnograficheskij vestnik*. 1973;(3):144-172. (In Russ.).
30. Tumailov M. Turkmen of the North Caucasus region (Brief historical sketch). Ashgabat: Turmen State Publishing House; 1925. 34 p. (In Russ.).
31. Farforovskiy SV. Nogais of the Stavropol province. Historical and ethnographic essay. Tiflis: Printing house K.P. Kozlovskiy; 1909. 42 p. (In Russ.).
32. Farforovskiy SV. Seminomadic peoples of the North Caucasus (experience of a historical and cultural monograph). Kalmyks of the Stavropol province. Stavropol: [B.I.]; 1908. 42 p. (In Russ.).
33. Farforovskiy SV. Trukhmen (Turkmens) of the Stavropol province. Kazan: Printing house of the Imperial University; 1911. 42 p. (In Russ.).
34. Shcheglov IL. Trukhmen and Nogais of the Stavropol province. Vol. 1. Stavropol; 1910. 529 p. (In Russ.).
35. Yarlykapov AA. Philip Iosifovich Kapelgorodskiy and his manuscript "Karanogai, the country of nomads and patriarchal life." Part II. Continuation in Caucasian collection. Vol. 12 (44). Moscow: Limited Liability Company Publishing House "Aspect Press"; 2020. P. 164-214. (In Russ.).